

Дмитрий Дмитриевич Языков

**Краткий очерк
двадцатипятилетней
деятельности Театра Ф.А. Корша**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я41

Я41 **Языков Д.**
Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Театра Ф.А. Корша / Дмитрий Дмитри-
евич Языков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-521-39554-5

ISBN 978-5-521-39554-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Трупна театра Корша на сезонъ 1907—08 гг.



I.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ...

Среди непрерывной смѣны яркихъ эстетическихъ впечатлѣній, какъ быстро пронеслись для многихъ постоянныхъ посѣтителей театра Корша эти годы.

Сколько воспоминаній, сколько пережитыхъ восторговъ будятъ лежащія передо мной афиши, на которыхъ мелькаютъ дорогія, озаренныя чуднымъ блескомъ таланта, имена!

Вотъ,—первая, помѣченная 30-мъ августа 1882 г. объ открытіи «Русскаго Драматическаго театра» — «Ревизоръ», съ участіемъ Писарева, Далматова, Андреева-Бурлака. Имени Ф. А. Корша еще нѣтъ, но ни

для кого не было и тогда тайной, что онъ—организаторъ дѣла и что только его энергіей вызвано къ жизни новое юное театральное предпріятіе.

За первой афишей—безконечная вереница другихъ, позднѣйшихъ... Какъ въ волшебномъ калейдоскопѣ, проходитъ галлерея даровитыхъ артистовъ, получившихъ у Корша свое театральное «крещеніе», чередуется длинный рядъ пьесъ, увидѣвшихъ у него впервые свѣтъ рампы.

Я перелистываю по нѣскольку разъ эти дорогія для меня странички, эти тщательно сберегаемые мною документы былыхъ восторговъ. И сквозь дымку тумана пережитого, отдѣльными искрами ярко вспыхиваютъ видѣнія—то прекрасныя, благородныя, съ смѣлыми призывами къ добру и правдѣ, то жизнерадостныя, беззаботныя, полныя огня и веселья, то меланхоличныя, задумчивыя, съ печатью тоски и грусти.

Изящная фигура талантливаго исполнителя салонныхъ ролей Рощина-Инсарова... Проникнутый самобытнымъ, чисто-русскимъ юморомъ, Андреевъ-Бурлакъ... Вдохновенный обликъ Иванова-Козельскаго... Удивительное благородство и мягкость тона Киселевскаго... Искристое безудержное веселье Градова-Соколова. Яркая, всегда строго обдуманная, игра, Романовской... Возрожденіе бытового репертуара... Первые робкіе шаги Свѣтлова, Петровскаго и Яковлева... Быстрый расцвѣтъ ихъ таланта подъ Коршевской сѣнью... Бурные огненные монологи молодого Солонина... Вереница пьесъ на жгучія, больныя темы современности... Образчики талантливаго сценическаго мастерства Синельникова... Безысходная тоска Алеши Ванюшина...

Страшный, заставляющій трепетать самая жестокая сердца, погромъ въ «Евреяхъ»... Восходъ новыхъ яркихъ звѣздъ Коршевской труппы—Лисенко, Смирновой, Климова, Радина, Чарина и др.

За протекшія двадцать пять лѣтъ жизнь далеко ушла впередъ. Многое измѣнилось, измѣнились и мы сами. Но замѣчательно то, что за все это время театръ Корша ни разу не утрачивалъ своей тѣсной связи съ назрѣвающими общественными потребностями и новыми мощными теченіями искусства.

Онъ не коснѣлъ въ узкихъ, застарѣлыхъ формахъ, но избѣгалъ и всякихъ искаженій драматическаго творчества, вызываемыхъ модою и пресыщенными вкусами меньшинства.

Онъ шелъ все время въ уровень съ господствующимъ пониманіемъ театральнаго искусства, сохраняя въ своемъ репертуарѣ шедевры прежнихъ авторовъ и выбирая лучшія произведенія новѣйшей литературы.

Этой постоянной близостью къ насущнымъ, культурнымъ запросамъ общества,—театръ, конечно, обязанъ прежде и больше всего своему неумолимому директору и руководителю Федору Адамовичу Коршу.

Не одно теченіе смѣнилось за двадцать пять лѣтъ въ русской и иностранной литературѣ. Не разъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, приходилось почти всю труппу формировать заново. Мѣнялся репертуаръ, режиссеры, артисты. Одинъ Ф. А. Коршъ всегда былъ на стражѣ своего театра и, зорко слѣдя за всѣмъ, что появлялось, дѣйствительно, талантливаго,

какъ въ области драматической литературы, такъ и въ артистической средѣ,—шелъ, съ рѣдкимъ сочувствіемъ, на встрѣчу молодымъ, свѣжимъ силамъ.

Двадцатипятилѣтній юбилей театра Корша—большой праздникъ для нашего искусства. Онъ отмѣчаетъ цѣлую эпоху непрерывной художественной дѣятельности частнаго столичнаго театра, дѣятельности, имѣвшей колоссальное вліяніе на многія другія русскія сцены, особенно провинціальныя. Онъ напоминаетъ объ огромныхъ заслугахъ театра Корша передъ русскимъ обществомъ. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заставляетъ оглянуться на пройденный этимъ театромъ путь, вспомнить, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось насаждать частное театральное предпріятіе въ Москвѣ, какъ постепенно, благодаря исключительной энергіи Ф. А. Корша, росъ и развивался этотъ театръ и дошелъ до своего нынѣшняго блестящаго состоянія.

II.

До 1882 года надъ всѣми частными театральными предпріятіями въ обѣихъ столицахъ висѣлъ, въ своемъ родѣ, Дамокловъ мечъ: «казенная монополія», при которой постановка спектаклей разрѣшалась только Императорскимъ сценамъ.

Частныя лица могли (и то путемъ долгихъ хлопотъ или какихъ-нибудь связей) добиться позволенія устроить нѣсколько представленій. Но, при непремѣнномъ условіи, чтобы шли не цѣлыя пьесы, а только отрывки изъ нихъ. И за это надо еще было платить

и дирекціи казенныхъ театровъ, и въ пользу Воспитательнаго дома.

Выходило около полутора ста рублей такого нелѣпаго налога, сохраненнаго канцеляріями съ Екатерининскихъ временъ въ силу закона, запрещаващаго «чинить подрывъ Императорскихъ театровъ лицедѣямъ, скоморохамъ и т. п.»

Въ древнія времена, при наличности безграмотнаго населенія, цѣликомъ почти считавшаго «скоморошества» бѣсовскимъ навожденіемъ,—этотъ законъ еще имѣлъ нѣкоторый смыслъ.

Но въ XIX вѣкѣ запрещеніе частной инициативы въ театральномъ дѣлѣ являлось уже совершенно непонятнымъ, и если это существовало, такъ только по винѣ сухого формализма.

И вотъ, начиная уже съ 60-тыхъ годовъ, въ Москвѣ дѣлаются первыя робкія попытки «обойти» этотъ законъ. Такъ, въ 1869 году организуетъ рядъ спектаклей московскій артистическій кружокъ, помѣщавшійся тогда въ домѣ Бронникова, на мѣстѣ нынѣшняго Новаго театра. Душою этого дѣла явился талантливый артистъ Малаго театра Н. Е. Вильде, собравшій довольно сильную труппу изъ молодыхъ актеровъ. Здѣсь, между прочимъ начали свою карьеру О. О. и М. П. Садовскіе и покойный Макшеевъ.

Это былъ первый шагъ по пути освобожденія искусства «отъ крѣпостной зависимости». Но онъ не достигъ своей цѣли. До постоянного частнаго театра было еще далеко.

Спектакли артистическаго кружка (кстати сказать, называвшіеся по условіямъ того времени «генеральными

репетиціями») не могли сдѣлаться достояніемъ московской публики, въ широкомъ смыслѣ слова, уже потому, что давались безъ афишъ и были доступны только для членовъ этого клуба.

Но все-таки первая попытка частной антрепризы не проходитъ безслѣдно. Уже черезъ два года среди учредителей общества попеченія о рабочихъ зарождается мысль объ устройствѣ въ Москвѣ народнаго театра. Разрѣшеніе на его открытіе было получено только благодаря усиленнымъ хлопотамъ московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова. «Что значило тогда, при существованіи казенной монополіи добиться подобнаго разрѣшенія,—говоритъ А. О. Оедотовъ *),—трудно и представить себѣ въ настоящее время».

Театръ началъ функціонировать въ 1871 году въ специальномъ зданіи—на Варваринской площади. Онъ былъ, такъ сказать, «прикомандированъ» къ открывшейся тогда въ Москвѣ Политехнической выставкѣ.

Тутъ, на сценѣ этого театра, москвичи впервые познакомились съ такими выдающимися артистами, какъ Н. К. Милославскій, Н. Х. Рыбаковъ, П. А. Стрепетова, А. П. Ленскій и др. Театръ сталъ привлекать къ себѣ массу публики.

Но этотъ успѣхъ, какъ ни странно теперь слышать, и погубилъ его. Тогдашній министръ Двора графъ Адлербергъ не могъ примириться съ мыслью, чтобы частный, хотя и народный, театръ конкурировалъ съ Императорскою сценою.

*) Въ предисловіи своемъ къ „Недорослю“ (изд. ред. журн. „Будильникъ“).

Въ результатѣ, несмотря на всѣ симпатіи публики, симпатичное театральное предпріятіе должно было прекратить спектакли—«по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ». И опять осталась Москва съ «казенной монополіей», жадно прислушиваясь къ газетнымъ толкамъ о близкомъ дарованіи свободы частной антрепризы въ столицахъ.

Послѣднюю третью попытку создать частный театръ въ Москвѣ, до отмѣны «монополіи», сдѣлала А. А. Бренко (по мужу Левенсонъ). Молодая артистка Малаго театра, неожиданно для всѣхъ, затѣяла самостоятельное и, по существу дѣла, довольно крупное предпріятіе.

Начала она съ небольшого. Прже всего надо было обойти подводный камень, именуемый «казенной монополіей». И вотъ, А. А. Бренко изобрѣтаетъ хитроумный планъ. Она ѣдетъ въ Петербургъ и достаетъ отъ комитета «Христіанская Помощь» разрѣшеніе давать литературно-музыкальные вечера и *читать на нихъ* сцены изъ драмъ и комедій.

Комитетъ наградилъ ее своимъ кассиромъ. Убытокъ за первый сезонъ—6.000 руб.

Но г-жа Бренко не пала духомъ. Она снова отправилась въ Петербургъ и сумѣла выхлопотать новое разрѣшеніе—«ставить сцены изъ пьесъ», на имя нѣкоего С—ва, которому платила за это 25 р. въ мѣсяцъ. На свое имя она боялась брать разрѣшеніе, опасаясь служебныхъ интригъ.

Зимой 1880 года начались «чтенія изъ пьесъ» въ театрѣ пассажа Солодовникова. Конечно, эти «чтенія» были полными спектаклями, въ костюмахъ, при соот-

вѣтствующихъ декораціяхъ—все, какъ слѣдуетъ, но... подъ Дамокловымъ мечомъ. Стоило какому-нибудь чиновнику донести, что пьесы идутъ полностью, и конецъ дѣлу!

Тѣмъ не менѣе, 9 сентября 1880 года въ роскошномъ домѣ Малкіеля, на Тверской, состоялось открытіе театра г-жи Бренко. Театръ былъ названъ «Пушкинскимъ», такъ какъ находился вблизи отъ, не задолго передъ тѣмъ воздвигнутаго, памятника великому поэту.

Труппа г-жи Бренко имѣла такія прекрасныя силы, какъ Стрепетова, Немирова-Ральфъ, Глама-Мещерская, Рыбчинская, Писаревъ, Андреевъ-Бурлакъ, Чарскій, Далматовъ, Горевъ, Ивановъ-Козельскій и др. Многія пьесы Островскаго шли въ Пушкинскомъ театрѣ съ лучшимъ ансамблемъ, чѣмъ на казенной сценѣ.

Но все же предпріятіе г-жи Бренко стояло на зыбкой почвѣ. Каждый день можно было ожидать бумаги о закрытіи театра.

Въ концѣ 1881 года г-жа Бренко опять ѣдетъ въ Петербургъ хлопотать, чтобы ея театръ былъ «легализованъ», т.-е. чтобы разрѣшены были къ постановкѣ пьесы цѣликомъ. Князь В. А. Долгоруковъ представилъ ее министру Двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, который лично доложилъ Императору Александру III просьбу московской директрисы.

Была назначена театральная комиссія, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатьева, при ближайшемъ участіи А. Н. Островскаго. И 6 апрѣля 1882 года, состоялось, наконецъ, давно желанное разрѣшеніе частныхъ театровъ въ столицахъ. «Казенная монополія» впредь отмѣнялась,